

Э. Ш. ГЕНЮШЕНЕ

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПЕРФЕКТА И ВИДА В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Не будет преувеличением сказать, что категории перфекта и вида относятся к числу наиболее сложных вопросов грамматики, часто обсуждаемых как в теоретическом, так и в эмпирическом, описательном плане.

Перфект как грамматическая категория тесно связан, прежде всего, с видом, и поэтому в грамматике многих языков, имеющих обе категории, он часто рассматривается в работах о виде. Эта связь состоит, в частности, как в зависимости значения перфектных форм от видового значения глагольных лексем, так и в способности перфекта выражать определенные видовые значения. Во-вторых, перфект теснейшим образом связан с категорией времени и обычно включается в систему видо-временных форм глагола в качестве относительного времени. Как известно, в литуанистике перфект, именуемый обычно „сложными завершёнными формами“ (*sudurtinės atliktinės laiko formos*), также включается в систему времен¹.

Перфект, как и вид, представляет собой сложную проблему и в типологическом аспекте из-за трудностей определения его общего категориального значения и из-за значительных расхождений в диапазоне его частных значений в различных языках.

2. Можно утверждать, что перфект и видовые характеристики глагола вступают в сложное взаимодействие, обладающее специфическими особенностями в каждом языке, имеющем обе категории. Взаимодействие перфекта и вида в литовском языке, зависимость значения перфектных форм глагола от его видового значения до сих пор обойдены вниманием исследователей.

В проблеме взаимодействия перфекта и вида нас интересует прежде всего зависимость значения перфектных форм от вида глагола и соотношение значений перфектных форм с видовыми. Поэтому вид далее затрагивается лишь в той мере, в какой он имеет отношение к перфекту. Ниже рассмотрим следующие два вопроса: 1) набор основных значений перфектных форм и их зависи-

¹ Ср. Paulauskienė A. Gramatinės lietuvių kalbos veiksmažodžio kategorijos. V., 1979. P. 165–203. В Академической грамматике сложные завершённые формы именуются временными формами, хотя и рассматриваются отдельно; см.: LKG, t. 2, p. 148–178.

мость от вида глагольной лексемы, 2) соотношение перфектных значений с видовыми, т.е. каким образом значения перфектных форм вписываются в систему видовых значений.

3. Предварительно сделаем следующие терминологические замечания.

Ниже будем различать понятия перфектная форма и перфектное значение. Перфектной формой именуется далее аналитическая форма глагола, состоящая из вспомогательного глагола *būti* 'быть' и активного причастия прошедшего времени², маркируемого серией согласовательных окончаний: *dar-ęs* 'делавший' — *dar-iusi* 'делавшая', *dar-ę* 'делавшие' (м. р.) — *dar-iusios* 'делавшие' (ж. р.)³. Подчеркнем, что перфектная форма, таким образом, определяется безотносительно к значению. В литовском языке, как известно, практически все глаголы могут употребляться в перфектной форме, независимо от вида. Перфектное значение можно определить как значение совмещения двух временных планов — предшествующего и последующего, с выделением актуальности предшествующего действия для последующего временного плана⁴, как в примерах: (1) *Esu buvęs Londone* 'Я есть бывши в Лондоне' (≈ 'Я бывал в Лондоне'); (2) *Jis buvo vakar užėjęs* 'Он был вчера зашедши' (≈ 'Он заходил вчера'). По основному значению литовские перфектные формы не отличаются от того, за чем закрепилось название перфекта в других языках. Единство названной формы в любом времени и данного значения именуется здесь собственно перфектом.

Ю. С. Степанов, однако, указывал на семантическую неустойчивость перфекта, его особое свойство эволюционировать семантически⁵. Одно из проявлений этого в синхроническом плане — тот факт, что помимо указанного значения перфектные формы в литовском и многих других языках могут называть состояние субъекта, являющееся результатом предшествующего действия, как в примерах: (3а) *Jis seniai atvykęs* 'Он давно прибывши' (т. е. прибыл и находится в определенном месте); (4) *Jau trys metai kaip jis miręs* 'Уже три года как он умерши' (т. е. умер, мертв). Перфектные формы с данным значением

² Здесь мы ограничимся рассмотрением перфектных форм актива. О пассивных формах см.: Генюшене Э. Ш. Категории литовского глагола в пассивном залоге // *Zeitschrift für Slawistik*. 1974. Bd. 19. Heft. 2. S. 252—262.

³ Далее перфектные формы будут переводиться диалектным русским перфектом с причастиями на *-ши*, *-вши*.

⁴ Ср.: Маслов Ю. С. Результатив, перфект и глагольный вид // *Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект)*. Л., 1983 (далее — ТРК). С. 42—43.

⁵ Степанов Ю. С. „Перфектный центр“ в русском синтаксисе (Вид, залог, переходность. Балто-славянская проблема. IV) // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1978. Т. 37. № 4. С. 346.

результативного состояния именуется здесь, в соответствии с практикой, введенной А. А. Холодовичем⁶ и далее развитой в ТРК⁷, результативом и противопоставляются собственно перфекту из-за различия в значении. Подчеркнем семантическое различие между ними: в собственно перфекте акцентируется предшествующее действие, имплицитное положение вещей в последующем временном плане; в результативе, напротив, акцентируется результативное состояние, имплицитное предшествующее действие. Существенным признаком результативного состояния, как и всякого другого, является его относительная длительность и, как правило, визуальная наблюдаемость. Здесь необходимо отметить два момента. Во-первых, в LKG значение всех перфектных форм описывается как значение результативного состояния, достигнутого предшествующим действием⁸. Однако в этом определении в понятие результативного состояния вкладывается более широкий смысл, чем у нас: под ним понимаются последствия действия в самом широком смысле, что очевидно из приводимых в LKG примеров. Но как указывается в ТРК, „последствия действия, обозначаемого перфектом, имеют очень широкий характер, они не привязаны к определенному предмету“ (ТРК, с. 12). Напр., в предложении (1) *Esu buvęs Londone* трудно определить, в каком результативном состоянии находится субъект, но сравнительно с результативным состоянием — местонахождением (как локативно характеризованным состоянием), называемым в предложении (3a) *Jis seniai atvykęs*, здесь можно говорить о „последствиях действия“ — о прошлом пребывании в Лондоне как факте биографии субъекта-подлежащего. В результативе, напротив, состояние понимается в прямом смысле и приписывается одному определенному референту, называемому при перфектной форме подлежащим. Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что значением результатива является не просто состояние, а состояние некоторой длительности, отсюда типичная для него сочетаемость с обстоятельствами длительности типа *seniai* ‘давно’, *jau trys metai* ‘уже три года’, *nuo vasaros* ‘с лета’. В принципе и собственно перфект может быть использован для обозначения состояния в последующем временном плане, но он при этом не может сочетаться с обстоятельствами длительности. Так, английское предложение (5a) *He has arrived* называет действие в предшествующем настоящему моменту временном плане, последствия которого существуют в настоящем, т.е. оно имплицитно означает ‘он прибыл и

⁶ Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. Л., 1979. С. 138–140.

⁷ См., в частности: Неद्याлков В. П., Яхонтов С. Е. Типология результативных конструкций // ТРК. С. 7–13.

⁸ Ср. оригинал: „Atlikinës formos reiškia ankstesniu veiksmu pasiektą rezultatinę būseną“ (LKG. T. 2. P. 150).

находится здесь', но тем не менее это не результатив, а перфект, так как по-английски неграмматично выражение (5б) **He has arrived for three days*. Аналогичное же литовское предложение (3б) *Jis atvykęs* 'Он прибывши' имеет результативную интерпретацию, поскольку в него можно добавить обстоятельство длительности, как в (3а).

Итак, в литовском языке перфектные формы служат для выражения как собственно перфекта, как и результата, т. е. категории перфекта и результата являются совмещенными. В грамматиках языков, где эти категории совмещены, для их обозначения часто используются термины **а к ц и о н а л ь н ы й перфект** и **с т а т а л ь н ы й перфект** соответственно. В этом случае термин **перфект** употребляется в широком смысле.

4. Объяснив различие собственно перфекта и результата в перфектных формах, перейдем к вопросу о взаимодействии перфекта и вида. Суть вопроса заключается в том, что в существовании собственно перфекта и результата в литовском языке проявляется зависимость значения перфектной формы от вида глагола. Именно вид в первую очередь определяет потенциальную возможность выражения перфектного и/или результативного значения перфектной формой каждого данного глагола. Собственно перфектное значение могут иметь перфектные формы любого глагола независимо от вида, т.е. перфектные формы глаголов как совершенного (СВ), так и несовершенного вида (НСВ) могут иметь перфектное значение. Результативное значение, напротив, ограничено лишь перфектными формами глаголов СВ, причем здесь имеется и ряд дополнительных ограничений лексико-семантического характера: результатив в активе образуется преимущественно от интранзитивных, реже транзитивных предельных глаголов ряда лексико-семантических классов — типично его образование от инхоативных глаголов (называющих процессы) и от глаголов перемещения. Таким образом, перфектная форма глаголов НСВ может иметь только собственно перфектное значение, а перфектная форма глаголов СВ — как перфектное, так и результативное. Реализация того или другого значения в перфектной форме глаголов СВ зависит от контекстуальных условий — наличия/отсутствия обстоятельств длительности, указывающих на результативное значение, или обстоятельств точного времени, относящихся к фазе действия и тем самым указывающих на предшествующее действие, — а также от характера включения в цепочку глаголов в тексте, о чем скажем ниже, в § 5.

5. Перфект и результатив различаются в плане соотношения с видовыми значениями СВ и НСВ.

В собственно перфекте глагол сохраняет свое видовое значение, т.е. форма имеет дополнительное значение, которое не вкладывается в видовую оппо-

зицию типа *matė* 'видел' — *ramatė* 'увидел', а накладывается на нее. Иначе говоря, приведенной оппозиции параллельна та же видовая оппозиция в перфекте *buvo matęs* 'был видевши' — *buvo ramatęs* 'был увидевши'. В результате же перфектная форма фактически утрачивает значение СВ исходного глагола и приобретает значение НСВ: *yra užmigęs* 'есть уснувши' $\approx$ *miega* 'спит', *yra atsigulęs* 'есть легши' $\approx$ *guli* 'лежит'. Здесь уместно вспомнить слова Ю. С. Маслова, что результатив — это частный случай вида⁹, но с тем отличием, что он имплицитно предшествующее действие, чего нет в значении НСВ.

В отличие от собственно перфекта, по причине изменения видового значения оппозиция с результативом типа *buvo gulėjęs* 'был лежавши' (НСВ) — *buvo atsigulęs* 'был легши' ($\approx$ НСВ) по смыслу не параллельна оппозиции *gulėjo* (НСВ) — *atsigulė* (СВ).

Здесь существенны различия в характере включения перфекта и результата в цепочку глаголов в связном тексте. Если вспомнить разделение времен и контекстов на нарративные и дискурсивные, предложенное Х. Вейнрихом¹⁰, то следует констатировать, что для перфекта не характерно употребление в нарративных контекстах, поскольку обозначаемое им действие выпадает из цепочки последовательных событий, описываемых в нарративном контексте. Для него характерно употребление в дискурсивных контекстах, где преобладает настоящее время. В таких контекстах перфект употребляется для называния действий, имевших место в предшествующем временном плане, последствия которых релевантны для плана дискурса. Отсюда его частотность в прямой речи и в изолированных высказываниях, на что указывали исследователи перфекта в других языках¹¹.

Результатив, напротив, употребляется и в нарративных контекстах, вписываясь в цепочку называемых действий как одновременное с ними состояние. В дискурсивных контекстах он функционирует подобно глаголам НСВ. Отсюда вытекает следующее важное обстоятельство: если литовский глагол СВ не имеет соотносительного глагола НСВ (в типичном случае глагола состояния или деятельности в смысле З. Вендлера¹²), как в оппозициях *atėjo* 'пришел' — *глагол НСВ, *apkabino* 'обнял' — *глагол НСВ (аналогичный русскому глаголу *обнимает*), в противоположность полным оппозициям

⁹ См.: Маслов Ю. С. Указ. соч. С. 44.

¹⁰ Weinrich H. *Tempus: Besprochene und erzählte Welt*. Stuttgart, 1964. S. 371.

¹¹ См., напр.: Lindstedt J. *The past is present: notes on the perfect tense* // *Papers from the Seventh Scandinavian Conference of Linguistics* / Ed. F. Karlsson. Helsinki, 1983. Vol. 1. P. 250.

¹² См. классификацию глаголов на глаголы исполнения, деятельности, достижения и состояния: Vendler Z. *Verbs and times* // Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, 1967. P. 97–121.

atsisėdo 'сел' — *sėdi* 'сидит', *išispoksojo* 'загляделся' — *spokso* 'глядит', то результатив фактически заполняет в оппозиции пустую клетку глагола НСВ, будучи единственным средством передачи соотносительного состояния или деятельности, т.е. оппозиция *atėjo* 'пришел' — *yra atėjėš* 'есть пришедши' семантически симметрична видовой оппозиции *atsisėdo* 'сел' — *sėdi* 'сидит'. Аналогичным образом результатив (6) *Petras apkabiņes Oną* 'Петр обнявши Анну' означает 'Петр обнимает Анну', т.е. он также занимает пустую клетку глагола НСВ, соответствующего русскому глаголу *обнимает* в статальном значении; иначе говоря, и здесь результатив сближается с НСВ. Хотя результатив не составляет собственно видовых пар с глаголами СВ в силу своего значения результативного состояния, он тем не менее входит в триады типа *ėjo* 'шел' — *atėjo* 'пришел' — *yra atėjėš* 'есть пришедши', аналогичные триадам типа *sėdosi* 'садился' — *atsisėdo* 'сел' — *sėdi* 'сидит'. Здесь следует отметить, что триады последнего типа выделены и содержательно описаны в рамках теории трехфазового представления действия Ю. С. Степановым¹³.

6. Теперь кратко рассмотрим зависимость значений собственно перфекта от вида глагольной лексемы. Выше в § 3 дано определение инвариантного значения перфекта. Оно реализуется в ряде частных значений, которые в первую очередь обуславливаются видом глагола, а также в определенной мере аспектуальным значением предельности/непредельности, лексико-семантическим типом глагола, временем (настоящим, прошедшим или будущим) и контекстом. Можно выделить следующие частные значения.

1) Результативный перфект, называющий действие, имеющее актуальные для последующего временного плана последствия, типа (7) *Jis atvykęs šiandakt* 'Он прибывши сегодня ночью' — это значение близко к значению результата, но отличается от него сочетаемостью с обстоятельствами точного времени; образуется от глаголов СВ.

2) Экспериментальный перфект, характерный для глаголов НСВ, типа (1) и (8) *Esu matęs šį filmą* '(Я) есть видевши этот фильм' (≈ 'Я видел этот фильм').

Эти два значения характерны для перфекта в настоящем времени.

¹³ См., в частности: Степанов Ю. С. Вид, залог, переходность (Балто-славянская проблема. II) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1977. Т. 36, № 2. С. 145—146; он же. Славянский глагольный вид и балтийская диатеза (Проблема общего генезиса и реконструкции) // Славянское языкознание: IX Междунар. съезд славистов: Докл. сов. делегации/АН СССР. ОЛЯ. Сов. комитет славистов / Отв. ред. С. Б. Бернштейн. М., 1983. С. 340—341.

3) Перфект аннулированного действия, характерный для глаголов СВ в форме перфекта прошедшего времени в контексте настоящего времени, ср.: (9) *Aš buvau atidariusi langą* 'Я была открывши окно' (имплицируется, что сейчас окно закрыто), (10) *Jis buvo užėjęs* 'Он был зашедши' (= 'заходил, а потом ушел'). Характерно, что данное значение в русском языке передается глаголами НСВ с имперфективирующим суффиксом и в прошедшем времени: *Я закрывала окно; Он заходил.*

4) Значение, близкое к аористическому, когда указывается время действия в прошлом, характерно для глаголов СВ в форме прошедшего времени, ср.: (11) *Vakar mes buvom turguje susitikę* 'Вчера мы на рынке были встретившись (= встретились)'. Оно отличается от аористического прошедшего тем, что употребляется лишь в изолированных высказываниях и не может называть одно из действий в цепочке глаголов в простом прошедшем однократном времени.

5) Плюсквамперфектное значение предпрошедшего действия характерно для глаголов обоих видов в форме перфекта прошедшего времени и в контексте прошедшего времени.

Наборы частных значений перфекта в настоящем, прошедшем и будущем времени несимметричны

7. Выше лишь пунктирно намечены основные аспекты зависимости значения перфектных форм от вида глагола в литовском языке. Проблема взаимодействия перфекта и вида очень широка и может послужить объектом исследования для целого ряда работ.

ON THE INTERACTION OF PERFECT AND ASPECT IN LITHUANIAN

Summary

This paper is concerned with the range of meanings of perfect forms determined by the aspectual (perfective and imperfective) value of the verb and with the relation of the meanings of perfect forms to the meanings of aspects in Lithuanian. Perfect forms „būti 'be' + past participle active“ can render the perfect meaning proper of a previous situation with continuing relevance and the resultative meaning of a state of the deep subject resulting from a previous situation. Aspect is the major factor determining the perfect or resultative use of perfect forms. The resultative meaning can be rendered by the perfect form of perfective verbs exclusively, the perfect meaning being rendered by the said form of verbs of either aspect. In the perfect use, a verb retains its aspectual value. In the resultative use a verb changes its perfective value to imperfective and therefore it can function as a substitute for a missing imperfective verb in an aspect opposition.

The invariant perfect meaning has a number of variants largely determined by the aspectual value of the base verb.